

Диван в доме-коридорке всё-таки не выдержал и рухнул первым.

— Я сейчас умру от смеха.

— Этот диван подобрали на свалке? Полностью соответствует названию шоу...

— Я тут новенький, скажите, эта пара у нас в стиле дикого экстрима?

— Сегодня в рубрике «фанаты в шоке» кто-то сломал диван...

Чи Ичжэнь уставился на Хэ Тяо и с глубокой скорбью произнес:

— Нам ведь не придется платить за него штраф?

Глава 10. Учимся отвечать на заигрывания

Атмосфера и без того была достаточно двусмысленной, зрители в прямом эфире почти забыли, что эти двое знакомы всего ничего. Но кто бы мог подумать, что именно Чи Ичжэнь создаст такую обстановку, и именно он же ее разрушит.

Вероятно, вопрос Чи Ичжэня прозвучал настолько искренне, что Хэ Тяо на мгновение даже сам втянулся в этот диалог. Оба не стали сразу вставать, а вместо этого с максимально серьезным видом уставились в объектив камеры.

— Мне кажется, меня только что придушило их красотой.

— Я новенький, это что, сирийский стиль свадебных нарядов для молодоженов?

— Мне вечно кажется, что даже съемочная группа не ожидала, что всё пойдет так далеко!!

В следующую секунду у Хэ Тяо зазвонил телефон. На том конце провода сотрудник сказал:

— Платить не нужно. Мы скоро принесем новый диван, а вы можете сходить и купить вещи, которые соответствуют вашим образам.

Хэ Тяо изначально не включал громкую связь, но, заметив, что Чи Ичжэнь подался вперед, чтобы послушать, поспешно ее активировал.

— Господин Е — натурал? Мне постоянно кажется, что он из тех, кто выглядит как прямой, но на самом деле согнут.

— Сколько времени прошло, как он умудрился приручить его одним взглядом???

— Я уже начинаю переживать, что господин Е влипнет, а Чи Ичжэнь — бездушный сухарь. У-у-у, посмотрите, как счастливо он улыбается.

Чи Ичжэнь, поднимаясь, захватил банку газировки и открыл ее.

— Ну так когда пойдем?

— Есть что-то, что нужно купить?

Такой формат шоу на самом деле очень сложен в реализации. Если пригласить обычных айдолов без сценария, легко допустить оплошность, и может сложиться впечатление, что они слишком расслабились, из-за чего их сценический образ рухнет. Именно поэтому Чжан Мия не позволила своим подопечным из агентства участвовать в этом проекте.

По соседству поселилась Ли Чжэньхэ — актриса уровня кинодивы. У нее высокий статус, ее первое появление в подобном шоу — это всегда взрывной контент, и даже если случится конфуз, она сможет выкрутиться за счет своего актерского мастерства. Наблюдать за тем, как дипломатичный человек сталкивается с совершенно не подходящим ему по духу музыкантом, — вот в чем весь интерес.

Что касается пары, которая собирается разводиться, — они, конечно, будут играть, но в их лжи есть доля правды, а в правде — доля лжи. Зрители как раз и любят смотреть на такие комичные ситуации между супругами на грани разрыва.

И только эта пара, пришедшая на замену, была совершенно непредсказуемой. Сочетание обычного человека и аутсайдера. Даже если среди зрителей были те, кто знал Чи Ичжэня, их мнение основывалось лишь на его прежнем имидже. А Хэ Тяо был словно картонный персонаж, которому трудно придать реалистичности приземленным поведением.

Удивительно, но до начала основных съемок эти двое вели себя естественнее всех. Возможно, дело было в их внешности, а возможно — в отношении Чи Ичжэня. Даже если кому-то казалось, что он играет, в следующую секунду он опровергал это своими же действиями. В конце концов, во всех его прошлых дорамах он был как бревно, разве может бревно внезапно показать выдающуюся актерскую игру в реалити-шоу?

Неужели это правда? Он действительно нравится Хэ Тяо?

Это ведь слишком быстро!!

Зрители, заинтригованные этой игрой, весь утренний эфир провели в напряжении и с неохотой покидали трансляцию на финальном кадре с Чи Ичжэнем и Хэ Тяо. Все ждали вечернего выпуска. Это чувство пустоты после окончания стрима заставило людей атаковать официальный аккаунт шоу Дни в доме-коридорке, требуя новых материалов.

Они завалили последний пост требованиями, причем с таким видом, будто им все должны.

Официальный аккаунт: Только что же закончилось, мы сами еще не успели привыкнуть к гостям, какие уж тут материалы~

Пользователи: Дайте еще!! Разве у вас нет двухчасового перерыва в обед!! Что, сложно еще поснимать?

Официальный аккаунт сделал вид, что умер.

Когда Чи Ичжэнь вышел из комнаты, он вздохнул с облегчением. Сотрудники уже принесли новый диван. Стояла пора ясного осеннего неба, листья на деревьях вокруг обшарпанной многоэтажки пожелтели. В доме было шумно: кроме спящей туда-сюда съемочной группы, здесь крутились любопытные дети. Вдалеке можно было заметить котов и собак, греющихся на солнце, а из чьей-то квартиры доносились звуки оперного канала — слышались характерные распевы.

Чи Ичжэнь прислонился к перилам, вертя в руках банку колы, которая покачивалась в такт доносящейся музыки. Хэ Тяо принес свой проверенный багаж и спросил:

— А где твои вещи?

— М? — отозвался Чи Ичжэнь.

По соседству Ли Чжэньхэ окружали визажисты. Она выглядела так, будто ей совершенно не о чем говорить со своей девушкой, с которой предстояло прожить полмесяца, — они стояли в отдалении друг от друга. Певец Лю Жумянь, казалось, чувствовал себя неловко и предпочел сесть в сторонке, уткнувшись в игру.

Сотрудники, проходя мимо, поглядывали то на одну пару, то на другую, а затем прислушивались к ругани супругов этажом ниже и хватались за головы.

Они думали: все-таки эта мужская пара самая мирная.

И не могли удержаться, чтобы не бросить на них лишний взгляд.

Рост Чи Ичжэня в индустрии считался вполне стандартным для актера, иначе он не смог бы играть в дорамах. Но Хэ Тяо был слишком высоким, а благодаря выдающейся фигуре и лицу, они смотрелись вместе на удивление гармонично. Не говоря уже о том, что Хэ Тяо смотрел на Чи Ичжэня с такой мягкостью, совершенно не свойственной людям, которые только что познакомились. Незнающий человек решил бы, что они и впрямь пара.

— Разве личные вещи не должны быть в комнате? — спросил Хэ Тяо.

Чи Ичжэнь запрокинул голову, допивая газировку, и удовлетворенно прищурился:

— Сказали, что моя одежда слишком далека от модных трендов моделей.

Пустую банку он слегка смял, но в следующую секунду пальцами вернул ей прежнюю форму. Он был совершенно расслаблен — ни следа той ночной страсти или наигранной близости, что была в эфире. Он держал дистанцию именно так, как нужно, что вызвало у Хэ Тяо легкое

чувство разочарования, которое, впрочем, тут же исчезло.

— Разве не достаточно было взять только пижаму и белье? — спросил Хэ Тяо.

Чи Ичжэнь повернул голову, осенний ветер растрепал его волосы. Возможно, из-за реальной нужды в деньгах, состояние волос у этого тела было не лучшим, а из-за постоянных разъездов за ними никто не ухаживал, и они отросли. Чи Ичжэнь небрежно завязал хвост на затылке, ветер лишь слегка приподнимал его челку, открывая выразительные брови и глаза.

— Ага, они даже контролируют, какое белье я ношу.

Чи Ичжэнь вздохнул:

— Придираются к тому, что моя пижама — старая футболка, хотя по мне, так нормально. Мы же живем в доме-коридорке, какая разница, в чем спать.

Как раз в этот момент мимо проходил режиссер. Мужчина лет тридцати с небольшим, у которого на заставке телефона стояла фотография дочери, едко заметил:

— У тебя на пижаме дырки. Ты думаешь, человек, у которого есть пара, будет ходить в рваной пижаме и трусах?

Чи Ичжэнь усмехнулся и беспомощно протянул:

— Эй...

— Что? — переспросил Хэ Тяо.

— Режиссер, не обязательно же так, да? — сказал Чи Ичжэнь.

Режиссер же весело обратился к Хэ Тяо:

— Господин Хэ, если бы вы были женаты, позволили бы своей половинке ходить в рваньё?

Чи Ичжэнь понял, что режиссер намеренно провоцирует, и сказал Хэ Тяо:

— Режиссер преувеличивает, на самом деле всё не так плохо.

Режиссер кивнул:

— Преувеличиваю, но носить это нельзя. Вы что, не читали выданные вам вводные данные? Поработайте над этим, ага.

— Это же не настоящие съемки, — заметил Чи Ичжэнь.

Режиссер хмыкнул:

— Мы — лучшая команда реалити-шоу в стране, это не пустые слова. У господина Чжана высокие требования, и мы тоже должны соответствовать.

Чи Ичжэнь обреченно сдался:

— Хорошо, я схожу куплю.

Он, казалось, что-то вспомнил и добавил:

— Это ведь за счет программы? Можно будет оформить возврат средств?

Режиссер фыркнул:

— Почему ты такой мелочный?

Неизвестно, какой интонацией он это сказал, но она странным образом совпала с мелодией оперы, доносившейся на фоне. Чи Ичжэнь рассмеялся, а Хэ Тяо молча наблюдал за ним со стороны.

— Ничего не поделаешь, жизнь такая, — сказал Чи Ичжэнь.

Режиссер похлопал его по плечу:

— Ничего, работайте слаженно, и всё будет хорошо.

Чи Ичжэнь склонил голову и посмотрел на Хэ Тяо, с улыбкой спросив:

— А что думает наш господин Хэ?

Его внезапная смена темы заставила Хэ Тяо быстро перевести взгляд, и он в замешательстве промычал что-то невнятное.

— Возместят расходы? — снова спросил Чи Ичжэнь.

— Не возместят, у вас же есть тысяча юаней, разве нет? — ответил режиссер.

— Это же стартовый капитал!

— Разве стартовый капитал не для того, чтобы обустроить себя с головы до ног?

Чи Ичжэню нечего было ответить, и он мог лишь смотреть, как режиссер гордо удаляется. Он еще долго не мог решить, плакать ему или смеяться, а потом достал телефон, чтобы проверить пятнадцатидневный план съемок. Хотя говорили о свободе действий, были и жесткие правила,

как задания от NPC в игре: нужно было один раз посетить парк развлечений, зоопарк или океанариум.

Что это вообще за свидания? И зачем нужно встречать друг друга с работы?

— Хэ Тяо сейчас торгует шашлыками, а я модель. Как у нас вообще может совпадать график? — Чи Ичжэнь внимательно изучал список, когда вдруг перед ним возник экран телефона.

— ? — Чи Ичжэнь вопросительно посмотрел на мужчину рядом.

Тот был невероятно красив, но в нем не было ни капли дерзости. Слово «социофоб» было буквально написано у него на лбу. Теперь Чи Ичжэнь понимал, почему утром Хэ Тяо вел себя как застенчивая девица. Если поставить себя на его место, это было бы очень мучительно.

В итоге он еще и принял его за мужчину по вызову. А этот «мужчина по вызову» оказался генеральным директором известной игровой компании и крупным стримером. Если округлить, Чи Ичжэню действительно нужно было платить.

— Код для оплаты можно настроить на сумму, можно мне в рассрочку? — спросил Чи Ичжэнь.

Хэ Тяо увидел, что тот смотрит на экран его телефона, и по выражению лица понял, что тот опечален. Он поспешно забрал телефон.

Чи Ичжэнь вздохнул и открыл свой баланс.

Уже много лет он не чувствовал себя настолько бедным. Словно в один миг вернулся в пятнадцатилетие, когда приемные родители умерли, и он был вынужден сам зарабатывать на жизнь.

«Автор этой книги, когда писал, он что, правда с меня списывал? Почему я снова попал в ситуацию, когда семья разрушена и у меня ничего нет?»

Его печаль была не слишком заметной, ведь вокруг постоянно ходили люди. В своем мире Чи Ичжэнь хоть и не любил светские мероприятия, но знал, как себя вести. В пятнадцать лет, оказавшись в тупике, он был вынужден преодолеть страх перед камерой и начать сниматься в кино, понимая, что такой шанс выпадает редко. Но эффект «десенсибилизации» был не лучшим: он привык только к кинокамерам. Во время фотосессий ему по-прежнему было невыносимо больно, и как только всё заканчивалось, у него начинала раскалываться голова. Тело словно помнило ту боль, будто ножи тех лет снова вонзались в него.

Хэ Тяо пожалел, что не настроил виджет с QR-кодом на экране блокировки. Он почти никого не добавлял в WeChat: для работы был один аккаунт, а в личном — людей можно было пересчитать по пальцам.

— Я не это имел в виду, — объяснил он. — Если мы не добавим друг друга, как будем общаться?

Чи Ичжэнь отсканировал его код:

— Команда шоу такая жадная, даже рабочий телефон не выдали.

Хэ Тяо торжественно кивнул. Проходящий мимо сотрудник взглянул на специалиста по закадровым материалам в коридоре, подумав: «Хорошо, что это не запись звука. Как же неловко».

— В тот день... — Чи Ичжэнь посмотрел на человека рядом и понизил голос: — Я перепутал комнату, прошу прощения.

Хэ Тяо опустил глаза. У него была выразительная внешность, хотя сам он не казался ярким, но когда он слушал, в этом была особая прелесть. Это заставило Чи Ичжэня вспомнить тяжелое дыхание партнера той ночью.

«Как один человек может быть таким разным в кровати и вне ее? Мы ведь даже толком ничего не сделали, а если бы сделали — я бы что, взорвался?»

В таком возрасте — и такой чистый, разве это возможно?

Чи Ичжэнь не заметил, что его взгляд стал слишком откровенным, он даже задержался на середине фигуры собеседника. Хэ Тяо пододвинулся ближе и нерешительно спросил:

— А кого ты тогда искал? Мужчину по вызову?

Он невольно вспомнил догадки в сети о том, что Чи Ичжэнь оказался в безвыходном положении. Сопоставив это с его словами, можно было предположить, что он попал в ловушку, пытаясь вернуть наследство. Чи Ичжэнь был его старшим братом, и ради наследства брата, с которым они были близки, он мог пойти на риск, даже зная, что это яма.

Если бы он тогда не перепутал комнату, что бы с ним случилось? Он бы так же одаривал других похвалами? Так же ласкал и целовал? Так же всхлипывал и сопротивлялся со слезами на глазах?

Возможно, из-за той первой химической реакции, Хэ Тяо внезапно почувствовал готовность броситься на амбразуру. Ему хотелось защитить этого человека.

Чи Ичжэнь покачал головой:

— Были другие причины. Сегодня утром я был не в себе, прости.

Он чувствовал стыд от того, что «переспал» с таким невинным парнем — Хэ Тяо реагировал слишком уж по-юношески.

— Ничего страшного, — ответил Хэ Тяо. — В конце концов, нам еще полмесяца вместе спать.

— А? — Чи Ичжэнь удивился.

Хэ Тяо расправил плечи, опустил глаза и сменил подпись к контакту Чи Ичжэня в WeChat. А затем нанес ответный удар:

— Разве не так, жена?

Глава 11. Умышленная провокация

— Сяо Ю, скоро начинаем запись.

Погода после обеда испортилась, съемочная группа отдыхала в крытом переходе. Дождь стих, и ассистент пришел позвать Ю Юйсина на площадку. Ю Юйсин сидел на складном стульчике, уткнувшись в телефон. Визажист несколько минут назад подправил ему макияж, чтобы лицо, над которым поработали хирурги, выглядело естественнее. Он почти нервно обновлял ленту Weibo, проверяя теги шоу Дни в доме-коридорке.

У Чжан Мии было тонкое чутье на реалити-шоу, она годами продюсировала проекты, которые почти никогда не проваливались. Если бы его команда не взвесила всё несколько раз, Ю Юйсин не отказался бы от предложения Чжан Мии. Но сейчас он был связан с Шэн Синем, а шоу Лунный свет сегодня вечером — это проект, запущенный совместно с местным каналом для поддержки региона. И родной город Ю Юйсина как раз находился в этой провинции. Если бы не система, он, возможно, так и остался бы неудачником из маленькой деревни, который гонится за мечтой, над которой все смеются.

Шэн Синь согласился прийти с Ю Юйсином не только из-за способностей, полученных перед исчезновением системы, но и потому, что у Группы компаний Шэнши был проект по развитию сельских территорий. Даже будучи единственным наследником, Ю Юйсин знал, что путь Шэн Синя к власти не так прост. Почти никто не знал, что Шэн Синь — не родной сын семьи Шэн. Ему было необходимо завершить этот проект, иначе его нынешняя мать, Вэнь Чаньцзюань, лично бросит результаты теста ДНК в лицо старику Шэну.

Ю Юйсин сидел на другой стороне перехода. По сравнению с гармоничной атмосферой в первой части, здесь царила тишина. Визажисты молчали, боясь потревожить популярного артиста.

А снаружи, под зонтом, стоял мужчина и смотрел в пустоту. Это была только вторая серия, а команда шоу уже почуяла неладное в этой паре. Это была вовсе не та страсть, о которой они говорили в интервью, скорее, чувствовалась дистанция. Конечно, односторонняя: Ю Юйсин каждый день проявлял заботу, но вел себя слишком низко, почти подобоострастно.

Ю Юйсин словно не слышал его. Экран телефона был заполнен сообщениями, особенно старались пользователи, которые уже успели нарезать видео. Даже с учетом фильтров, было невозможно не восхититься красотой Чи Ичжэня и привлекательностью мужчины рядом с ним. Под этим видео, набравшим больше всего репостов, фанаты были невероятно активны:

— Как они подходят друг другу!!! С сегодняшнего дня я фанат жены Чи Ичжэня, идите посмотрите!!

— Смело! Как вы смеее называть нашего господина Е мужем и женой!!

— Нет слов, я так долго смотрел стрим, и мне мало!!! Чи Ичжэнь такой забавный! Только встретились, а уже такая игра!

— Разве это не интереснее, чем Лунный свет сегодня вечером??

Везде, где появлялся Чи Ичжэнь, всегда находилась пара для сравнения. Ю Юйсин открыл скриншоты в комментариях: там было сравнение его и Чи Ичжэня в одном и том же ракурсе. Даже если он сделал пластику достаточно натурально, ему было не тягаться с природной формой носа и идеальными линиями лица. К тому же ту родинку на лице Чи Ичжэня невозможно было скопировать. Даже если подделка выглядела как настоящая, Чи Ичжэнь оставался оригиналом.

Он даже имя сменил. Ю Юйсин сжал телефон так, что побелели костяшки пальцев.

«Он сделал это специально? Чтобы показать, что он настоящий, а я подделка?»

Ассистент снова осторожно позвал его:

— Сяо Ю-гэ, пора начинать.

— Ты смотрел это шоу? — спросил Ю Юйсин.

— ... — ассистент промолчал.

— Это всего лишь ресурс, от которого я отказался... — пробормотал Ю Юйсин.

Ассистент с трудом уговорил его продолжить съемку. Сотрудники, которые не ушли, собрались вместе:

— Черт, до смерти напугал. Вид у Ю Юйсина был такой, будто он готов был сожрать кого-то.

— Такое чувство, что они с господином Шэном на грани развода. Они ведь даже пожениться не успели, свадьбы не было, а уже такое.

— А ты представь, каково это — видеть, как человек, под которого ты делал пластику, возвращается в индустрию?

— Я тоже хочу посмотреть это шоу. У меня в друзьях есть человек из той съемочной группы, говорит, что Чи Ичжэнь в жизни очень крутой, а тот игровой магнат, с которым он в паре,

просто нереально красивый.

В этот момент вошел Шэн Синь, и все разлетелось, как птицы. Наследник бизнес-империи города S носил очки, но некоторые люди рождаются с таким мрачным характером, что даже очки не делают их облик мягче. Шэн Синь не был красавцем, но был чем-то похож на старого господина Шэна, за что его с детства баловали. К сожалению, родители постоянно жили за границей, и Шэн Синь больше привязался к деду, из-за чего вырос человеком, который не умеет принимать отказ.

Отказ Чи Ичжэня до сих пор был для него как заноза в горле. Она застряла так глубоко, что в последнее время ему становилось все хуже. Ему даже казалось, что раньше его контролировала какая-то неведомая сила, из-за чего он клялся в вечной любви Ю Юйсину и даже пошел регистрировать брак.

На улице моросил дождь, Шэн Синь сложил зонт. Он шел по переходу, и капли воды стекали с кончика зонта, извиваясь на полу. Он улыбнулся сотрудникам, но эта учтивость была лишь поверхностной и вызывала только мурашки. Когда он отошел, сотрудники снова сбились в кучку:

— Господин Шэн... с ним трудно ладить.

— Да бросьте, вы что, не слышали слухов? Он ведь довел Чи Ичжэня до разорения и вышел сухим из воды...

— Самое крутое, что Чи Ичжэнь все равно не сдался. Теперь он лучше будет жить с незнакомцем в реалити-шоу, чем даже взглянет на господина Шэна.

— Смелый, я даже начал сочувствовать Чи Ичжэню.

— Эх, а ты думаешь, смена имени — это не попытка начать жизнь заново? Жду не дождусь, вечером тоже посмотрю это шоу.

...

Рекламная кампания шоу была очень мощной, за одну ночь она подняла волну хайпа. При этом всё было под контролем, по крайней мере, Чи Ичжэня и Хэ Тяо никто не беспокоил, когда они вышли за покупками. После обеденного перерыва Чи Ичжэнь с тысячей юаней в кармане повел Хэ Тяо покупать вещи, необходимые для их образов.

<http://bllate.org/book/18687/1805758>